

- Сэр Эскалион Диете? А что с ним не так? Ведь, как по мне, сейчас он больше похож на члена королевской семьи, чем на героя войны, который внес большой вклад в победу.

- Именно... Прошло много времени с тех пор, как я встречала красивого мужчину с такой притягательной внешностью.

Вслед за женскими голосами послышался голос мужчины-аристократа.

- Возможно, из-за того, что он такой огромный и похож на статую, он выглядел как картина, когда стоял бок о бок со святой.

- Я думаю, что внешне он неплох. Однако...

Голоса знати на мгновение затихли.

- ...Он происходит из простого народа.

Услышав, о чем они говорят, Хейзел стиснул зубы и попытался пробежать мимо стены. Но Эскалион был быстрее его и протянул руку, чтобы остановить своего шафера.

Дворяне продолжали свой разговор, даже не подозревая, что за стеной кто-то стоит.

- Я слышал, что у него и родителей нет? Вот почему он сразу же получил титул герцога.

- У него нет родителей? Как может кто-то, кто даже не знает своего происхождения, быть со святой?

Хейзел нервно посмотрел на Эскалиона, с трудом сглатывая.

Он думал, что тот расстроится, но Эскалион почесывал подбородок с неожиданно заинтересованным выражением на лице.

- Разве дело не в щедрости Папы Римского?

- О чем ты говоришь?

Пока они слушали за стеной, голоса знати не прекращались.

- Ватикан не дискриминирует людей по происхождению.

После заключения брака между святой и героем войны, происходившим из простонародья, Ватикан в очередной раз продемонстрировал стремление Святого Престола относиться ко всем гражданам империи одинаково и любить их всех, независимо от ранга или статуса.

- О, прекрасно. Да разве? Если это так, разве это не стоит отпраздновать? Будьте счастливы!

Мужчина, услышавший слова женщины, улыбнулся и спросил:

- Счастливы? Вы действительно так думаете?

После короткого, едва слышного смешка женщина заговорила холодным голосом.

- Ни в коем случае. Чему тут радоваться, если исповедальня, единственная причина, по которой я приехала в Ватикан, исчезла? Единственная причина, по которой знать постоянно посещает устаревший Ватикан и делает пожертвования, - это святая, а Папа Римский так легко отвергает ее!.. Меня это немного удивляет.

- Верно. Кто теперь будет выслушивать мои секреты? Как жаль.

- Как такие люди, как мы, могут понимать намерения Папы Римского? Давайте расходиться.

Послышались шаги уходящей знати.

Хейзел, казалось, застыл на месте и открыл рот, глядя на Эскалиона, который стоял неподвижно и слушал их разговор.

- Ладно, капитан.

Эскалион с ничего не выражающим лицом откинул голову назад.

- Так аристократы гвоорят о моей жене. Я думал, что все ее верующие любят ее от всего сердца, но, полагаю, это неправда?

- Капитан, сейчас это не важно, они сейчас за вашей спиной!..

- Я не сказал ничего плохого. Я уже не в первый раз вижу, как аристократы косячат.

Он наклонил голову, коснувшись бровей, как будто был раздражен.

- Вы, сэр Эскалион Диете.

- Да, ваше величество.

- Как насчет того, чтобы жениться на дочери Папы Римского, мисс Белладонне Бриэль?

Он вспомнил, как несколько недель назад старый император, вызвав его из Гриблаты в столицу, велел ему жениться на дочери папы римского.

Император, который то и дело поводил своими тусклыми серыми глазами, казался несколько растерянным и недовольным.

Он знал, что Эскалион, простолюдин по происхождению, вызывал недовольство знати тем, что неожиданно приобрел абсолютную поддержку народа империи, и император также знал, что он выбрал в жены не любимую дочь из могущественной семьи, а святую, что было откровенным оправданием.

Тогда я не хотел утруждать себя обсуждением своего решения, потому что ситуация к этому не располагала, поэтому я просто ответил, что все в порядке...

Эскалион позже вспоминал, как он посетил Ватикан, чтобы выразить нежелание вести переговоры о браке.

"Это моя единственная дочь, Белладонна. Мне кажется, что на мгновение ее прекрасные глаза способны очаровать".

Голубые глаза, которые сильно дрожали, как будто девушка была очень напугана, прозрачный взгляд, от которого у меня закружилась голова, и даже мое намерение передумать исчезло само по себе.

Эскалион, на мгновение задумавшись, открыл рот.

- Хейзел, мы уезжаем прямо сейчас.

- Что?

- Я передумал. Гриблата, давай уйдем туда прямо сейчас.

- Что?

Когда Хейзел удивленно переспросил его, Эскалион растянул уголки рта в озорной улыбке.

* * *

Дребезг, дребезг...

Карета тряслась от резких движений.

Белла тяжело вздохнула, чувствуя легкое головокружение и тошноту.

- У тебя кружится голова?

Эскалион, который сидел напротив нее, скрестив руки на груди и глядя в окно, бросил на нее взгляд и задал вопрос.

Белладонна медленно покачала головой.

Как только закончилась ее свадебная служба, она никак не могла успокоиться. После этого Белладонна села в карету и поехала в его поместье. Она подняла на него обиженный взгляд.

Что было такого срочного, что ты настоял на немедленном отъезде?

- Нет, это неправда. Твое бледное лицо стало еще блее.

Он прищелкнул языком, глядя на нее, затем внезапно высунул руку из окна и остановил экипаж.

Поскольку он намеревался отправиться в Гриблату только после свадебной службы, он слегка пожалел Белладонну.

- Давай немного отдохнем здесь.

Когда карета остановилась, ее пульсирующая боль в голове, казалось, немного утихла.

Эскалион, сначала приподняв ее, открыл дверцу кареты, выпрыгнул и протянул ей руку.

- Выйди и подыши свежим воздухом

Белладонна кивнула и взяла ее за руку.

Когда она вышла из кареты, подул прохладный ветерок раздул ее челку.

Ах, от холодного воздуха становится получше!

Когда Белладонна наконец-то пришла в себя и огляделась, она увидела многочисленных рыцарей и слуг, смотревших на нее с обеспокоенными лицами.

Для них было огромным потрясением увидеть, как и без того худая и бледная святая выходит из кареты, побледнев еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/107329/4144170>